

Отто фон Бисмарк: трансформация культуры памяти

В статье рассматривается трансформация культуры памяти о выдающемся политике, дипломате, создателе Германской империи Отто фон Бисмарке. Пристальное внимание уделяется юбилеям политика, сквозь призму которых рассматривается актуализация и деактуализация его образа. Показывается, каким образом коммуникативная память о Бисмарке превращается в миф и становится основой национальной идентичности немцев. Подчеркивается, что к 200-летию юбилею политика вектор коммеморации был уже направлен в сторону истории, а не мифа. Только социальная политика Бисмарка сохранила позиции в рамках культурной памяти.

Ключевые слова: Германия, Отто фон Бисмарк, культура памяти, юбилей Бисмарка, версии коммеморации.

Забвение является принципом жизни. «Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же – это репрезентация прошлого. Память в силу своей чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны»¹. Поэтому трансформация, обновление памяти является сутью ее бытования. По мнению Я. Ассмана, помнящая культура сознательно обращается к прошлому, ища в нем основания для своего настоящего и будущего, обретая и осознавая свой смысловой горизонт, реорганизуя прошлое под нужды настоящего². Л.П. Репина также отмечает, что историческая память – это постоянно обновляемая структура, а культурная память всегда отражает связь «транслируемого ею “знания о прошлом” с ситуацией настоящего момента»³.

Связь памяти с формированием национальной идентичности является основой вектора ее трансформации, особенно если это касается героического прошлого, великих людей, славы нации. А. Асман, цитируя Э. Ренана, размышляет об основаниях национальной идеи: «Нация, как и индивидуумы, это результат продолжительных усилий, жертв и самоотречения. ...Героическое прошлое, великие люди, слава (но истинная) – вот главный капитал, на котором основывается национальная идея»⁴. Культурная работа социума представляет собой ряд целенаправленных действий, чтобы прошлое не было забыто и продолжало быть основой национальной идентичности. Юбилей великих личностей, например Отто фон Бисмарка, – довольно репрезентативный пример того, как происходит трансформация памяти.

Первый юбилей Отто фон Бисмарка, получивший широкое освещение в германском обществе – это 70-летие «железного канцлера». Бисмарк еще здравствует, он канцлер и он в центре коммуникативной памяти. Но еще при жизни этой личности практика коммеморации начала переходить из плоскости коммуникативной памяти в культурную. В 1885 г. была опубликована эпическая поэма Х. Хоффмейстера «Железный Зигфрид»⁵, которая «обыгрывала» биографию канцлера в контексте классического германского сюжета о Зигфриде, героя «Песни о Нибелунгах». Бисмарк уже позиционировался как легендарный герой, способный духовно возродить нацию. Общекультурное прошлое стало основой начала мифологизации «железного канцлера».

После отставки Бисмарка в 1895 г. с помпой был отпразднован его 80-летний юбилей. В ходе торжественных мероприятий мифологизация бывшего канцлера укрепилась. Кайзер Вильгельм II отправил Бисмарка в отставку и постарался предать его деятельность забвению, не желая публично и торжественно отметить его юбилей. Но германское общество, прежде всего националисты, решило иначе. Миф о Бисмарке обретает контрпрезентативную функцию, т. е. настоящее противопоставляется недавнему прошлому⁶. Баронесса Шпитценберг записала в дневнике: «Весь Берлин стоит под знаком Бисмарка. Газеты говорят только о нем, в витринах-окнах выставлены его портреты, бюсты, книги. На улицах торговцы в больших количествах предлагали мини-портреты Бисмарка, медали с его изображением, звучали сочиненные к его юбилею стихотворные здравицы»⁷. Старый канцлер получил свыше 10 000 телеграмм, много тысяч различных подарков, 450 000 открыток и писем. В эти дни на почту в Фридрихсру пришлось взять дополнительно 28 человек. Приемы и поздравления продолжались вплоть до лета.

Бисмарк принял более 50 делегаций, для 35 из них организовывались специальные поезда, перед каждой делегацией произносились заранее подготовленные речи. Это был марафон мероприятий. Но «старец из саксонского леса», как называли Бисмарка в конце жизни, все выдержал. Все эти юбилейные торжества вписываются в рамки культурной памяти, которая является частью коллективной памяти, опирающейся на социальный контекст⁸. Уже тогда сформировался круг стойких бисмаркианцев, среди них представители юнкерства, зажиточных городских слоев, обеспеченной профессуры, студенчества⁹. Именно они после смерти своего кумира стали инициаторами торжественного празднования дней рождения Бисмарка и создания сети ритуальных сооружений, связанных с его культом. До начала Первой мировой войны было построено около 500 башен. Башня символизировала единение немецкого народа и его величие¹⁰. Особо почитался «железный канцлер» среди представителей Пангерманского союза, под их влиянием происходит сакрализация кумира. С культом Бисмарка уже приходилось считаться правящим кругам.

Когда началась Первая мировая война, германское общество конструировало свою коллективную идентичность в оппозиции идентичностям врагов Германии. Культивируется бисмарковская идея – разрешать кризисные ситуации «железом и кровью». Также Бисмарк выступал как вдохновитель великих дел нации. Апеллировал к наследию Бисмарка тогдашний германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег, призывая нацию быть достойной великого основателя Германской империи¹¹. Все предпосылки для сакрализации и провозглашения Бисмарка основой германской идентичности сложились еще до празднования его столетнего юбилея, который стал апогеем мифологизации канцлера. В начале Первой мировой войны случилось так называемое «чудо августа 1914 года», когда «война сплотила все население Германского рейха в единую общность, основанную на национальной солидарности: были признаны те слои населения, которые до тех пор еще не стали полноправными членами нации: рабочие, социал-демократы, католики, евреи. И они продемонстрировали, особенно в первые два года войны, свою готовность интегрироваться в солидарное сообщество воюющей нации¹². Герой, который спланировал Германию – это Отто фон Бисмарк. Фигура Бисмарка была востребована в контексте определения места Германии в мире, в рамках будущего проекта Срединной Европы и, конечно, роли Бисмарка в мировой войне.

Воспоминания о Бисмарке попали в самые разные внешние накопители: в исторические труды, в отчеты о юбилейных торже-

ствах, в сообщения о школьных праздниках¹³. Всего в 1915 г. было опубликовано в Германии около 160 изданий о нем, среди них и труды историков. Вышло в свет юбилейное прекрасно иллюстрированное, но не снабженное научным аппаратом издание очерков и статей о Бисмарке «Дас Бисмарк Яр» (Das Bismarck-Jahr). Редакторами-составителями сборника выступили известные немецкие историки, биографы Бисмарка Эрих Маркс и Макс Ленц. Открывается издание статьёй Э. Маркса «Бисмарк», где автор подчеркивал, что Бисмарк – это олицетворение государства и нации¹⁴ и немцы не должны забывать, что отстаиваемая им связь государства, нации, монарха и оружия, присущие канцлеру политическая воля и почитание отечества сохраняют свое значение, а иначе «мы потерялись бы в враждебном мире»¹⁵. Автором нескольких очерков являлся М. Ленц, внимания заслуживает очерк «Мировая война в фокусе мыслей Бисмарка». Историк очертил горизонт идей «железного канцлера», сделав главный акцент на роли государства в военное время. «Враги стремятся добиться разложения Германской империи, распада габсбургской монархии, раздела Турции»¹⁶, – писал М. Ленц. Именно Бисмарку немцы обязаны созданием единого сильного государства и в этом автор видит его непреходящее значение¹⁷.

В 1915 г. Э. Маркс опубликовал биографию Бисмарка, которая опиралась на опубликованную в 1898 г. книгу «Князь Бисмарк»¹⁸. Эта биография не носит столь тенденциозного характера, она живо и хорошо написана, подробно освещает все этапы жизни создателя Германской империи. Автор предварил текст книги предисловием, в котором подчеркивал, что «именно сегодня Германия хочет слышать о Бисмарке», поскольку сейчас немецкий народ ведет борьбу за существование, а юбилей Бисмарка – это всего лишь повод. Он отметил, что подготовка такой книги была внутренней потребностью, зовом души и времени. Автор признавал, что она была написана быстро, вдохновенно, «без привлечения книг», а лишь на основе подготовительных материалов его докладов, без притязаний открыть новые факты в жизни экс-канцлера и без робости повторить что-то, о чем уже известно из его прежних работ о Бисмарке. Эта книга, по мнению Э. Маркса, должна повествовать «о великих немецких переживаниях и деяниях, о великих немецких людях и героизме»¹⁹. Для Э. Маркса важен образ Бисмарка, который уже деперсонализировался и стал олицетворением немецкости (Deutschtum) и немцы «верят, – пишет автор, – что такой Бисмарк будет жить и действовать, а его величайшие деяния еще впереди»²⁰. Биография, написанная историком Э. Марксом, не претендовала

на статус научного исторического труда, она была самым автором встроена в публицистический дискурс, поскольку это было потребностью настоящего. Книга внесла достойный вклад в процесс мифологизации Бисмарка и способствовала его укоренению в культурной памяти.

«Наш Бисмарк», «Бисмарк и мы» – довольно репрезентативные названия юбилейных изданий. В 1915 г. вышли в свет десять работ с заголовком «Наш Бисмарк». В 30-страничной работе С. Шпери «Наш Бисмарк» утверждалось, что Бисмарк близкий друг каждого немца, он «объединил наше любимое отечество, сделал его большим и сильным, поэтому он есть и остается нашим Бисмарком»²¹. В отчете о состоявшемся по случаю юбилея экс-канцлера школьном празднике, который также назывался «Наш Бисмарк», были опубликованы доклады учащихся. Подчеркивалось, что Бисмарк никогда «не умрет в тебе»²². В брошюре «Наш Бисмарк» школьного учителя В. Мачулата отмечалось, что Бисмарк «никогда не умирал. Он живет в душе немецкого народа»²³. Оскар Брюссау в одноименном сочинении прославлял «железного канцлера» как «зодчего новой империи» и верил в ее силу²⁴. «Наш Бисмарк» Германа Петриха – это биография экс-канцлера, зовущая к борьбе, это текст, который в годы Первой мировой войны воодушевлял нацию. Сам автор ее назвал «померанской книгой о родине»²⁵.

Столетний юбилей Бисмарка праздновали в университетах. Консервативный историк Г. Бюлов повествовал о приуроченном к юбилею выступлении ректора университета Швейдница и назвал свое сочинение также «Наш Бисмарк». 100-летний юбилей «железного канцлера» был объявлен им «высочайшим национальным праздником»: экс-канцлер обеспечил «единство и величие немецкого народа», а истинным праздником Бисмарка станет победа Германии в мировой войне²⁶. Интеллектуалы, обращаясь к нации, призывали не только сохранить то, что было создано Бисмарком, но и развивать начинания своего кумира, имея в виду, что у Германской империи в мировой войне было ярко выраженное стремление к аннексиям. Представители разных социальных групп прославляли «железного канцлера». Все общество объединилось для служения символической фигуре по имени Отто фон Бисмарк.

Социальный горизонт германского общества и воспоминания о Бисмарке совпали. Несмотря на то что Бисмарк для тогдашней Германии – это явление недавнего прошлого, вполне уместно утверждать, что коммуникативная память о нем трансформировалась в культурную. Для нее характерны различные ритуальные действия и способы коммуникации. В честь Бисмарка проводились шествия и

возложения венков, а публикации биографий «железного канцлера» и отчетов о юбилейных торжествах являлись наиболее распространенными формами коммуникации. Общество сознательно разными способами обращалось к этой фигуре, пытаясь обрести основания для настоящего и будущего. Ключевой становится не историческая правда о нем, а то, какой смысл эта символическая фигура передает помнящей культуре. Бисмарк стал для социума военной Германии сверхактуальным персонажем, с ним связывали, если использовать терминологию А. Ассман, триумф нации, его причисляли к ее символам. «Железный канцлер» в полной мере являлся основой конструкции под названием «национальная идентичность немцев». Как заметил еще в 1913 г. ярый бисмаркианец профессор Людвиг Бернгарди, Бисмарк вдохновлял нацию на великие дела²⁷.

Двухсотлетний юбилей Отто фон Бисмарка стал свидетельством смены приоритетов. Этот юбилей не стоит считать живой опорой культурной памяти. За сто лет Германия пережила несколько тяжелых травм – поражение в Первой мировой войне, период национал-социализма, катастрофу во Второй мировой войне, раскол Германии. В 1960–1970-е годы именно на Бисмарка возложили определенную долю вины за произошедшее, а его образ обрел в коллективной памяти негативную коннотацию.

В 2015 г., в год 200-летнего юбилея «железного канцлера», вектор бисмарковской коммеморации был направлен уже в сторону истории, а не мифа²⁸. Историки не стремятся подвергнуть Бисмарка «публичной порке» или с воодушевлением культивировать его образ, они, признавая его величие как государственного деятеля, решительно отмечают все слабости созданного им рейха²⁹.

Бисмарк продолжает привлекать историков как бранденбургский джентльмен, образцовый помещик и предприниматель, виртуозный исполнитель дипломатических миссий, «белый революционер» (Генри Киссинджер), «истинный пруссак» (Эрнст Энгельберг), «“пруссак” своего века» (К. Нонн)³⁰. Однако, сравнивая объединение Германии Бисмарком в 1871 г. и современное единство, которое немцы обрели в 1990 г., историки признают, что о сходстве этих процессов говорить не приходится³¹. Что касается ритуальных (праздничных) мероприятий в честь 200-летнего юбилея Бисмарка, то общество их не организовывало. 200-летний юбилей Бисмарка не прошел мимо историков, эту тему подхватили интеллектуальные СМИ, обращались к прошлому ведущие политики, но делали это соблюдая дистанцию³².

Конечно, мемориальная культура нашла отражение в современных воспоминаниях о Бисмарке. Упрочение памяти обыч-

но связано с архивами, музеями. Руководитель фонда Бисмарка Лаппенкюпер в статье «Наследство Бисмарка. Фридрихсру как медиум воспоминания» описывает мемориальную культуру, которая сложилась в саксонском лесу – месте нахождения поместья Бисмарка Фридрихсру и его мавзолея. По мнению историка, образ Бисмарка в различных группах немецкого общества неоднозначен, поэтому путь к созданию фонда Бисмарка был долгим и трудным. Лаппенкюпер подчеркивает важность существования фонда потому, что «благодаря тесной связи выставки, музея, архива, виртуальной версии Фридрихсру» на интернет-сайте фонда и мавзолея Отто фон Бисмарка, в Европе нет лучше места памяти и познания европейской истории долгого XIX века. Руководитель фонда Бисмарка видит интерес современных поколений к Бисмарку прежде всего как к части европейской истории долгого XIX века, а не в качестве основы конструирования национальной идентичности немцев³³. Автор связывает память о Бисмарке прежде всего с развитием исторической науки и полагает, что мемориальная практика помогает преодолеть партийные барьеры и способствует научным изысканиям о Бисмарке и его эпохе.

Единственное, что в деятельности Бисмарка до сих пор сохраняет особую актуальность – это его социальная политика. В настоящее время историками не оспаривается роль Бисмарка в формировании немецкого социального государства. Как считает Ю. Кокка, национальная сплоченность немцев «отразилась в системе трудовой деятельности больше, чем в идее государственно-гражданских прав». Он подчеркивает, что три крупных закона Бисмарка о социальном страховании 1883, 1884 и 1889 гг. являлись не оборотной стороной «исключительного закона против социалистов», ставившего социал-демократическую партию вне правового поля легальной агитации, а призваны были служить национальной консолидации Германской империи. «Государственная система социального страхования рассматривалась Бисмарком как средство национальной консолидации, не случайно она была введена вскоре после возникновения Германской империи. В обосновании первого проекта закона 1881 г. о страховании от несчастных случаев было указано, что «он являлся не только долгом гуманности и христианства... но также задачей поддержанной государством политики»³⁴. По сути, историк связывает процесс создания социального государства с необходимостью укрепления национальной идентичности, что заставляет, по мнению Кокки, признать тесную взаимосвязь национального и социального государства в Германии. Политики Германии в настоящее время показывают, что они достаточно

глубоко осознают связь социальной стабильности и национальной сплоченности.

Успехи Бисмарка в создании социального государства отмечает другой германский историк В. Плумпе. Он подчеркивает реальность успеха Бисмарка в сфере социальной политики, указывает на структурный характер его социальных реформ и полагает, что они являлись прагматичными, так как были связаны с потребностями экономики тогдашней Германии, но имели очень много противников, прежде всего среди либералов и социал-демократов. Вывод автора – без Бисмарка развитие социального государства в Германии проходило бы по-иному³⁵. Как считает автор, социальные реформы Бисмарка – это не реакция на социал-демократию. Мнение, что социальное законодательство призвано было служить борьбе с социал-демократией, было инспирировано, как считает В. Плумпе, его противниками. Именно эта сфера деятельности Бисмарка при всех «но» вызывает сейчас в Германии наибольший интерес и позитивную оценку, а главное, историки переосмыслили причины, направившие внимание Бисмарка к социальному вопросу.

Отто фон Бисмарк, как пишет Ю. Кокка, «без сомнения, личность века, оказавшая долговременное воздействие на историю», но признает, что не стоит переоценивать его роль как актора³⁶. В общем и целом «железный канцлер» уже стал историческим воспоминанием. Однако Бисмарк как политик, стоящий у истоков немецкого социального государства, сохранил определенные элементы в конструкции «национальная идентичность», тем самым доказав, что успешная социальная политика способна эффективно консолидировать нацию. Но эта довольно рациональная линия коммеморации «железного канцлера» не ведет к превращению истории в миф, поскольку ценностные ориентиры современной ФРГ в XX в. претерпели существенные изменения, Бисмарк перестал быть кумиром Германии. Память о «железном канцлере» стала историческим воспоминанием, а потенциал мифического обновления полностью утрачен.

Примечания

¹ Нора П. Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 20.

² Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 43.

³ Ретина Л.П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 54. М., 2016. С. 11.

- ⁴ *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 65.
- ⁵ *Hoffmeister H.* Der eiserne Sigfried: eine neuzeitliche Nibelungenmär. Berlin: Decker, 1885.
- ⁶ *Ассман Я.* Указ. соч. С. 63.
- ⁷ *Kolb E.* Otto von Bismarck: Eine Biographie. München: Beck, 2014. S. 172.
- ⁸ *Хаттон П.* История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 191.
- ⁹ См.: *Frankel R.E.* Bismarck's Shadow: The Cult of Leadership and the Transformation of the German Right, 1898–1945. Oxford; N. Y.: Berg, 2005.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 56–57.
- ¹¹ *Ibid.* P. 88–89.
- ¹² *Дани О.* Нации и национализм в Германии: 1770–1990. СПб.: Наука, 2003. С. 217.
- ¹³ Подробнее об этом см.: *Ростиславлева Н.В.* Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Отто фон Бисмарка // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 54. М., 2016. С. 336–349.
- ¹⁴ *Marcks E.* Bismarck // Das Bismarck-Jahr. Hamburg, 1915. S. 15.
- ¹⁵ *Ibid.* S. 18.
- ¹⁶ *Lenz M.* Der Weltkrieg im Spiegel bismarckischer Gedanken // Das Bismarck-Jahr. Hamburg, 1915. S. 274.
- ¹⁷ *Ibid.*
- ¹⁸ *Marcks E.* Otto von Bismarck: Ein Lebensbild. Stuttgart; Berlin, 1915. Это сочинение Э. Маркса выдержало более 10 изданий. Последнее вышло в свет в 1998 г. и было приурочено к 100-летию юбилею смерти «железного канцлера».
- ¹⁹ *Ibid.* S. VII–VIII.
- ²⁰ *Ibid.* S. 256.
- ²¹ *Spörrl S.* Unser Bismarck; Zu Otto von Bismarcks 100: Geburtstag für die deutsche Jugend. Elberfeld, 1915. S. 32.
- ²² *Schreck E.* Unser Bismarck. Minden i.W., 1915. S. 15–16.
- ²³ *Matschulat W.* Unser Bismarck. Breslau, 1915. S. 3.
- ²⁴ *Brüssau O.* Unser Bismarck: zu seinem 100: Geburtstage; Deutschlands Kämpfer und Deutschlands Jugend. Potsdam, 1915. S. 26.
- ²⁵ *Petrich D.H.* Unser Bismarck: 50 Bismarckgeschichten, alte und neue aus seiner pommerischen Tagen: ein pommerisches Heimatbuch. Gütersloh, 1915. S. 106.
- ²⁶ *Bülow G.* Unser Bismarck: Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidniß veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidniß, 1915. S. 3, 8.
- ²⁷ *Frankel R.E.* Op. cit. P. 79.
- ²⁸ О последних изданиях к юбилею Бисмарка см. подробнее: *Ростиславлева Н.В.* Бисмарк, Германия и Россия: размышления о новейших немецких изданиях к юбилею Отто фон Бисмарка // Новый исторический вестник. № 1 (47). М., 2016. С. 101–115.
- ²⁹ Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts / Hg. von T. Mayer. Hamburg: Osburg, 2015.

- ³⁰ Кокка Ю. Возникновение социального государства в Германии / Пер. Н.В. Ростиславлевой // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1–2 (9–10) С. 5.
- ³¹ Schwarz H.-P. Reichsgründung und Wiedervereinigung. Variationen zum Thema Vergleichbarkeit und Unvergleichbarkeit von Otto von Bismarck und Helmut Kohl // Bismarck: der Monolith... S. 350–351.
- ³² Кокка Ю. Указ. соч. С. 5.
- ³³ Lappenküper U. Bismarcks Erbe. Friedrichsruh als Medium der Erinnerung // Bismarck: der Monolith... S. 255.
- ³⁴ Кокка Ю. Указ. соч. С. 9.
- ³⁵ Plumpe W. Otto von Bismarck und die soziale Frage – Überlegungen zu einem alten Thema der deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte // Bismarck: der Monolith... S. 197.
- ³⁶ Кокка Ю. Указ. соч. С. 6.